

Во время беременности можно заниматься сексом, но если он слишком груб, то даже самый устойчивый ребёнок не выдержит такого обращения.

Как Цзинь Жуй обращался с Хэ Дачжуаном раньше, доктор Гоу знал, и именно поэтому он чувствовал себя ещё более тревожно.

Вспоминая, как Цзинь Жуй заботился о ребёнке в животе Хэ Дачжуана, он не мог представить, как тот отреагирует, узнав, что у Хэ Дачжуана уже был ребёнок, который был потерян из-за него.

Если бы тогда он тщательнее обследовал Хэ Дачжуана, возможно, ничего этого бы не произошло. Бабушка Хэ не умерла бы, и отношения между Хэ Дачжуаном и Цзинь Жуюем не стали бы такими, как сейчас.

Но как бы то ни было, Цзинь Жуй всё равно был должен Хэ Дачжуану. А если это правда, то его долг перед ним был ещё больше.

Если рассказать об этом Цзинь Жую, он, вероятно, будет чувствовать себя виноватым и станет ещё лучше относиться к Хэ Дачжуану. Это... было бы своего рода компенсацией.

Дворецкий Цзинь стоял рядом, наблюдая, как выражение лица доктора Гоу меняется, и нахмурился.

О чём этот человек думает?

— Мне нужно поговорить с молодым господином. — Доктор Гоу поднял голову, глядя на дворецкого. Он всё же решил рассказать об этом Цзинь Жую. Независимо от того, хотел ли он вызвать у него чувство вины или просто считал, что он имеет право знать, в любом случае, это было бы полезно для Хэ Дачжуана, если тот не узнает.

Дворецкий Цзинь, услышав слова доктора Гоу, нахмурился. Цзинь Жуй сейчас, скорее всего, успокаивал Хэ Дачжуана, и он не думал, что сейчас может быть что-то важнее.

— Это важно? — Но раз уж доктор Гоу так сказал, то, вероятно, дело серьёзное.

Доктор Гоу, хмурясь, размышлял, колеблясь. Если Хэ Дачжуан узнает об этом, не ухудшит ли это его отношения с Цзинь Жуюем?

Дворецкий Цзинь, видя его нерешительность, спросил без выражения:

— Сложно сказать?

Доктор Гоу кивнул.

— Это хорошо или плохо? — спросил дворецкий.

— Плохо. — Ответил доктор.

— Тогда не говори. — Сказал дворецкий.

Доктор Гоу нахмурился:

— Но они имеют право знать.

— Тогда говори. — Дворецкий, не обращая внимания на реакцию доктора, сразу пошёл наверх к Цзинь Жую.

Хэ Дачжуан только что заснул, когда появился дворецкий Цзинь.

Цзинь Жуй нахмурился, тихо спросив:

— В чём дело?

Дворецкий ответил:

— Доктор Гоу хочет поговорить с вами, это важно.

Цзинь Жуй, услышав это, подумал, что что-то случилось с Хэ Дачжуаном. Осторожно отпустил его, аккуратно укрыв одеялом и, взяв с собой дворецкого, вышел.

Цзинь Жуй, глядя на доктора Гоу, поспешно спросил:

— В чём дело?

Доктор Гоу, глядя на него, сказал:

— Молодой господин, я должен вам кое-что сказать.

Цзинь Жуй, видя его серьёзное выражение лица, почувствовал тревогу, но сохранил бесстрастный вид:

— В кабинет. — Сказал он, повернувшись и уйдя.

Доктор Гоу и дворецкий последовали за ним.

В кабинете, после того как дворецкий закрыл дверь, Цзинь Жуй сказал:

— Говори.

Доктор Гоу, глубоко вздохнув, начал:

— Молодой господин, вы помните, когда семья Хэ узнала о ваших отношениях с Дачжуаном, и его отправили в больницу?

Как только доктор Гоу упомянул об этом, сердце Цзинь Жуйя сжалось. В его голове сразу же всплыла та сцена, он помнил, как держал холодное тело Хэ Дачжуана и чувствовал панику. И сейчас его сердце сжималось так же, если не сильнее. У него было плохое предчувствие.

И действительно, в следующую секунду он услышал, как доктор Гоу сказал:

— Тогда я обнаружил, что разрывы у Дачжуана были несерьёзными, но кровотечение не прекращалось. В то время мы не придали этому значения, считая, что это просто разрывы. Но теперь, оглядываясь назад, я думаю, что мы ошибались. Если Дачжуан может забеременеть, то... молодой господин, потеря крови тогда могла быть не из-за разрывов, а из-за... выкидыша.

Как только слова доктора Гоу прозвучали, лицо Цзинь Жуйя стало белым как мел. Он смотрел на доктора с недоверием, его тело слегка дрожало.

На самом деле, когда доктор Гоу начал говорить, он уже догадывался, но не хотел признавать, надеясь, что результат окажется не таким, как он представлял.

Но в итоге ответ был именно таким, и его было трудно принять.

Выкидыш? Выкидыш?

Дрожащими руками Цзинь Жуй уставился на них.

«Животик ещё немного округлился, приятно трогать». Он помнил, как тогда с удовольствием трогал слегка выпирающий живот Хэ Дачжуана, снова и снова. Он также помнил, как чувствовал невероятную близость к этому небольшому выступу, словно это было сокровище, которое он ценил больше всего.

Оказывается, кровные узы уже тогда вели его, заставляя чувствовать и осознавать. Но что он сделал? Он игнорировал эти чувства, позволил гневу и желанию обладания контролировать его разум. Он своими руками убил своего ребёнка?

В его голове непроизвольно всплывали образы большого количества крови на простынях. Это был его ребёнок? Его, Цзинь Жуя, первый ребёнок?

Дворецкий Цзинь тоже не ожидал, что доктор Гоу скажет об этом, и стоял в оцепенении.

Подняв голову, он увидел, как Цзинь Жуй дрожит, его лицо искажено болью, и сам не знал, что чувствует.

Хотя тогда они не знали, что потеря крови Хэ Дачжуана была из-за выкидыша, но теперь, узнав об этом, они не могли не чувствовать вину и сожаление.

Ведь нет ничего хуже, чем убить собственного ребёнка.

— Не говорите ему. — Цзинь Жуй, с красными глазами, смотрел на доктора Гоу, полный вины и сожаления.

Он не мог представить, как отреагирует Хэ Дачжуан, узнав, что у них уже был ребёнок, которого он сам убил.

Он будет ненавидеть его, точно будет ненавидеть ещё сильнее.

Он убил их ребёнка, он стал причиной смерти их бабушки, он неоднократно ввергал Хэ Дачжуана в отчаяние.

Нет, нельзя.

Хэ Дачжуан наконец согласился родить этого ребёнка, он наконец оставил его рядом, он наконец увидел надежду. Он не хотел, чтобы эта надежда погасла, едва загоревшись. Он боялся, что не выдержит и снова причинит боль Хэ Дачжуану.

К тому же эмоциональное состояние Хэ Дачжуана сейчас было нестабильным, и, узнав об этом, это могло повлиять на текущую беременность.

Первого ребёнка он не спас, этот — он ни за что не отпустит.

Доктор Гоу, глядя на Цзинь Жуя, кивнул. Он тоже не хотел, чтобы Хэ Дачжуан узнал.

Ведь если Хэ Дачжуан не примет это, это будет для него очень вредно. Его здоровье и так было не в лучшем состоянии, и этот ребёнок держался изо всех сил. Если он узнает о выкидыше, его эмоции могут привести к повторному выкидышу.

Они не могли рисковать.

Цзинь Жуй, увидев кивок доктора, повернулся и, словно в тумане, направился в комнату.

Дворецкий и доктор стояли сзади, полные беспокойства.

Цзинь Жуй подошёл к кровати, глядя на спящего Хэ Дачжуана, и вдруг почувствовал, как нос защемило.

Если бы тот ребёнок тогда выжил, он уже бы родился?

С болью прикрыв глаза рукой, он понял, что собственными руками убил их ребёнка.

Цзинь Жуй, ты действительно не человек.

Хэ Дачжуан слегка пошевелился, и Цзинь Жуй сразу убрал руку, пристально глядя на человека в кровати.

На этот раз, какой бы ценой это ни обошлось, он сделает всё, чтобы этот ребёнок благополучно появился на свет. Если кто-то попытается помешать, неважно кто, он не простит.

Осторожно лёг на кровать, обнял Хэ Дачжуана и поцеловал его в макушку.

Сяочжуан, не бойся, я защищу тебя. Больше никогда не позволю тебе пострадать, никогда...

Беременность Хэ Дачжуана была принята всеми.

Цзинь Жуй, как только подтвердил это, сразу же засекретил все сведения. Все в доме Цзинь были предупреждены и молчали.

<http://bllate.org/book/16150/1447915>